

**«Белые пятна» истории Великой Отечественной войны
(на материалах Центрального государственного архива
Республики Северная Осетия – Алания)**

Светлана Алексеевна Хубулова

Северо-Осетинский государственный университет
362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: hubul@yandex.ru

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются неизвестные страницы истории Великой Отечественной войны на территории Северной Осетии. Уделено внимание начальному периоду войны, деятельности тыла и партизанского движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; неизвестные страницы; Северная Осетия.

УДК 94

В российской истории нет сюжета, который привлекал бы более пристальное внимание, чем Великая Отечественная война. О событиях 1941–1945 гг. написаны тысячи фундаментальных научных работ и множество популярных книг. В них повествуется о героизме и мужестве советских солдат, самопожертвовании тыла, на примерах героев войны воспитываются поколения россиян.

Тем не менее, самая кровавая в истории страны война по-прежнему остается «неизвестной». Идеологические табу, надежно подкрепленные недоступностью многих архивных документов, прочно закрывали дорогу всем, кто пытался докопаться до истины. До сих пор остается «за кадром» другая сторона войны – те напряжения и конфликты, которые вызвала предельная мобилизация советского людского потенциала. А заниматься такими «грязными» вопросами, как «нездоровые настроения» населения, дезертирство и открытый протест против существующей системы вообще считалось неприличным. Недосказанная история войны вызвала непонимание современников и ученых, но идеологические рамки не позволяли показать правдивую историю, трагическую и полную боли, не затронув того залакированного штампа, который прочно утвердился в сознании советских граждан. В данной статье мы попытаемся показать некоторые стороны «другой войны», опираясь на документы, извлеченные из Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А).

Известие о начале Великой Отечественной войны всколыхнуло все население Осетии. 23 июня 1941 г. в г. Орджоникидзе состоялся 50-тысячный митинг, который продемонстрировал решимость населения оказать достойный отпор врагу. 25 октября был образован Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. Создавались истребительные батальоны, отряды МПВО, два полка народного ополчения. Только в первые месяцы войны на фронт было призвано более 40 тыс. чел. из Северо-Осетинской АССР. Всеобщий народный порыв стал приметой военного времени.

Промышленность и сельское хозяйство Осетии спешно перестраивались на оборонные нужды. Только предприятия г. Орджоникидзе поставили фронту 17 тыс. минометов, 50 тыс. мин, 164 тыс. снарядов, 114 тыс. гранат, 69 тыс. кавалерийских сабель, большое количество противотанковых мин.

Выполняя свой патриотический долг, колхозное крестьянство, помимо обязательных поставок государству, отправляло на фронт продовольственные посылки. За годы войны колхозы республики сдали государству и в фонд Красной армии зерновых культур 114 244 т, картофеля – 36 190 т, мяса – 9 744 т. В этих же целях был организован сбор денежных средств, и было перечислено свыше 170 млн руб. В годы войны население республики активно подписывалось на военные займы. Многие патриоты, среди них колхозник сельхозартели «Коминтерн» М. Дзгоев, председатель колхоза с. Ольгинское Г. Газданов, председатель колхоза с. Ногир Д. Сланов внесли по 10 тыс. руб. [1].

Между тем, 1-я танковая армия генерала Клейста отчаянно рвалась к Грозному, Орджоникидзе, Военно-Грузинской дороге. Не добившись успеха на Малгобекском направлении, гитлеровцы поменяли направление удара и начали искать обходные пути в районе Моздока и Эльхотовских ворот. Сюда противник подтянул большие резервы, перебросил с других фронтов крупные соединения и авиацию. Врагу удалось пробиться в направлении Нальчик-Чикола-Дигора, с последующим выходом на Орджоникидзе. В конце октября 1942 г. враг захватил населенные пункты Чикола, Дигора, Дур-Дур, Ардон и Алагир. 2 ноября севернее с. Дзуарикау вражеские войска прорвали линию нашей обороны и заняли с. Гизель. Полоса прорыва оказалась узкой, благодаря решительным действиям советского командования.

В начале ноября 1942 г. над столицей Северной Осетии нависла смертельная опасность, Орджоникидзе был объявлен на осадном положении. Для удобства управления боевыми действиями в предгорьях приказом Ставки Верховного Главнокомандования 8 августа 1942 г. была создана Северная группа войск Закавказского фронта (44-я, 9-я, 37-я, 58-я и 4-я воздушная армии) под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова.

На подступах к городу начались кровопролитные сражения. В боях под Орджоникидзе враг был разгромлен; особенно отличились 10-й и 11-й гвардейские корпуса Северной группы войск Закавказского фронта, танковые и авиационные соединения, курсанты Орджоникидзевского пограничного училища, ополченцы.

Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, часть территории Осетии оказалась во временной оккупации. Устанавливая в Осетии свой оккупационный режим, фашисты рассчитывали на то, что найдут среди населения поддержку. Но их надежды не оправдались. Ширилась борьба с врагом. Несколько партизанских отрядов, образованных в республике, нарушали коммуникации противника, нападали на военных. Так, партизанские отряды Дарг-Кохского и Алагирского районов вступили в неравный бой с группой СС и уничтожили до 40 вражеских солдат и офицеров. 7 декабря 1942 г. партизаны Дигорского и Кировского районов в местности Хусфарак напали на вражескую заставу и уничтожили ее. Партизанский отряд Моздокского района успешно вел борьбу с неприятельскими войсками. Десятки участников партизанского движения и подполья в Северной Осетии, такие как Г. Ботоев, Г. Бердиев, Е. Кучиев, Г. Бзыков, за свою доблесть и мужество, проявленные в тылу врага, были награждены высокими правительственными наградами.

Встретив такое яростное сопротивление, фашисты ответили террором. Так, в Дигоре был создан лагерь для военнопленных и арестованных из числа местных жителей. За время пребывания в Северной Осетии фашисты по приблизительным сведениям убили и ранили свыше 2,5 тыс. чел., угнали в Германию около 3 тыс. человек.

2 декабря 1942 г. советские войска перешли в наступление на Северном Кавказе. Началось освобождение и территории Северной Осетии. Были освобождены Кадгарон, Алагир, Дигора, Дур-Дур. Однако в районе с. Сурх-Дигора фашисты сосредоточили большой резерв. В течение нескольких дней они удерживали село. Наконец, 30 декабря оно было освобождено советскими войсками. Неприятель был вынужден покинуть пределы Северной Осетии. 3 января 1943 г. советские войска с боями прорвали неприятельскую оборону в районе г. Моздок. 1 января 1943 г. в столице освобожденной Северной Осетии состоялся многотысячный митинг победителей. В ходе тяжелых сражений удалось не допустить прорыва немецко-фашистских войск в Закавказье.

Это общеизвестные факты, составляющие гордость наших граждан. Однако война имела и свою «изнанку», которая не вписывалась в легендарную историю Великой Отечественной. Отступление советских войск, кровопролитные бои, трагические рассказы очевидцев, многочисленные похоронки вызывали у некоторой части населения растерянность и подавленное состояние духа, неуверенность в силах Красной армии. Так, в ноябре 1941 г. в парторганизацию завода «Красный Строитель» поступило письменное заявление от ее бывшего секретаря Касаева. В нем шла речь о том, что «на заводе говорят о слабости Красной армии. Против Советского Союза – Турция, Германия. Если бы не заключенный с Финляндией мир, то Финляндия разбила бы Советский Союз» [2]. Таких слухов становилось все больше, и Верховный Совет СССР издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», где определялось и наказание: «Военные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет» [3].

В зависимости от ситуации на фронте менялись и настроения в тылу. Особенно это касалось отношения к труду. По мнению исследователей, влияние на усиление мотивации труда оказывало материальное и моральное стимулирование [4], а также законы военного времени.

В частности, весной 1942 г. было опубликовано два документа, ужесточивших отношение к дисциплине. Так, в Постановлении СНК СССР «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» была определена мера наказания для уклонистов: «Трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предаются суду и караются исправительно-трудовыми работами в колхозах на срок до 6 мес. с удержанием из оплаты трудодней до 25 % в пользу колхоза» [5].

Труд был единственным источником существования в тяжелейших условиях военного времени. Ослабляли мотивацию труда также неправильные действия колхозной администрации. Так, колхозникам колхоза «Им. XVII партсъезда» на каждый выработанный трудодень было выдано всего лишь по 1,3 кг пшеницы, по 1,5 кг картофеля и по 4 кг овощей. Такое распределение вызвало справедливое возмущение хлеборобов. Например, колхозники колхоза им. Томаева Правобережного района Аликов и Бзиков заявляли местным коммунистам: «Если мы ничего не получим на трудодни, то мы больше в колхозе работать не будем». Колхозник колхоза им. Ворошилова Дарг-Кохского района Чшиев призывал сельчан: «Нас морят голодом, не нужно ждать ничего, а привезти всю кукурузу и распределить ее между колхозниками, а то все заберет государство» [6].

За второе полугодие 1941 г. по Ирафскому району было привлечено к уголовной ответственности и отдано под суд по ст. 59-6 УК РСФСР 12 чел. Это были люди, «злостно уклоняющиеся от государственной трудповинности, саботировавшие колхозную работу и не выполнившие обязательные госпоставки и налоги» [7].

Участились случаи хищения колхозного скота и хлеба, в связи с чем, например, в Правобережном районе, были привлечены к уголовной ответственности 3 охранника. Однако одними репрессивными мерами предупредить хищение колхозного имущества было невозможно, и в документах отмечалось, что «прокурор, органы милиции и РК партии должны были принять необходимые меры к укреплению охраны на местах, что ими не сделано» [8].

Уполномоченный НКВД указывал на ненормальность обстановки, сложившейся в прифронтовых районах Осетии в 1942 г. Так, в сельских районах Осетии многие колхозы прекратили свое существование, «совершенно разграблены». По мнению наркома внутренних дел СОАССР Текаева, это связано с тем, что «отдельные руководители районов позорно бежали сами и давали указания председателям колхозов, партактиву бежать вместе с ними, несмотря на то, что реальной угрозы для них не было». Более того, руководство колхозов бросилось в панику, стали раздавать в счет трудодней колхозникам добро, «а оставшуюся часть отдать любой проходящей воинской части» [9].

Не лучше обстояло дело и в области промышленности. Так, директор сушильного завода Терентьев сбежал, после его побега завод сторел, там имелось 45 т кукурузы и годичный запас горючего. В справке уполномоченного НКВД по республике особо отмечается, что ценные бумаги партийных и советских организаций Правобережного района полностью уничтожены, секретные документы брошены в открытых столах, а часть валялась на улицах. Директор коззавода сбежал сам, а также взял с собой подручных. Перед побегом они взломали замки, взяли 1 мешок сахара, джем, хозяйственное мыло 125 кусков и 32 пары ботинок [10].

Серьезную проблему представляли незаконные реквизиции сельскохозяйственной продукции и имущества колхозов частями Северной группы войск. В официальном письме Председателя СНК СОАССР К. Кулова на имя командующего Северной группой И.И. Масленникова были приведены многочисленные факты, «характеризующие отдельные группы бойцов и командиров 9-й армии и других проходящих частей, как недисциплинированных, занимающихся антигосударственными делами, мародерством, незаконным изъятием колхозного и государственного имущества, в отдельных случаях с угрозой применения оружия» [11]. Среди приведенных случаев были такие, например: «в с. Ларс Гизельдонского района проходившие части забрали почти все горючее, перевозимое с 1-й МТС, выкопали картофель на площади 1 га. На предложение немедленно прекратить эти незаконные действия командиры угрожали наганами» [12].

Если подобные действия еще можно объяснить военной целесообразностью, то встречались и факты откровенного хулиганства. В с. Зильги воинские части без всяких нарядов с применением оружия из-под комбайна забрали и вывезли 25 т зерна; в водный бассейн бросили ручные гранаты, побив всю рыбу, уничтожили колхозную пасеку. В с. Новый Батакоюрт при уходе бойцы 12-го автомобильного полка взломали дверь парткабинета колхоза, открыли

несгораемый шкаф, изъяли и уничтожили все партийные документы, а также акт колхоза на бесплатное вечное закрепление за ним земли.

«Человек с ружьем» становился опасным ввиду ненаказуемости и неразберихи военного времени. Пьяная ватага во главе с лейтенантом Тимошенко стала отбирать овец, выделенных на питание колхозников, занятых на строительстве Архонского участка дороги. Когда колхозники стали оказывать сопротивление, бойцы открыли стрельбу из автоматов, убили стахановца с. Коста И. Мамиева. Как указывал в письме К. Кулов, «подобных фактов мародерства много. Они дезорганизуют тыл и нормальную работу колхозов, на которые сейчас возложена ответственная задача по форсированию уборки урожая, обмолота и вывозки зерна, и создают нездоровую политическую обстановку среди населения республики». Эти факты не могли не отразиться на формировании нездоровых настроений среди отдельных групп населения: «пользуясь сложившейся обстановкой, антисоветские элементы пытаются активизировать свою антисоветскую деятельность, причем какие-то результаты в этом направлении ими достигнуты» [13].

Так как подобные факты роняли честь советского солдата, 17 августа 1942 г. было издано Постановление Военного совета 9-й армии, в котором особо указано: «Винных в самовольном задержании автомашин и изъятии народных ценностей немедленно арестовывать и предавать суду Военного трибунала как мародеров и дезорганизаторов работы войскового и армейского тыла... Лиц, пойманных на месте, как мародеров и оказывающих сопротивление при попытке приостановить мародерство – расстреливать на месте» [14].

Итак, обстановка в тылу в 1941–1942 гг. была достаточно сложной. Неудачи Красной армии создавали напряжение в тыловых районах, отражались на сознании и поведении граждан.

Примечания:

1. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Владикавказ, 1992. С. 18.
2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия – Алания (далее – ЦГА ИПД РСО-А). Ф. 1. Оп. 3. Д. 657. Л. 8.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.
4. Сомов В.А. Война и люди: «нездоровые настроения» советского населения в 1941–1942 гг. // Новый исторический вестник. М., 2008. № 1. С. 101.
5. Собрание Постановлений СССР. 1942. № 4.
6. ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 789. Л. 131.
7. Там же. Д. 744. Л. 62.
8. Там же. Д. 742. Л. 38.
9. Там же. Д. 798. Л. 7.
10. Там же. Д. 799. Л. 25.
11. Там же. Д. 798. Л. 7.
12. Там же. Д. 799. Л. 25.
13. Там же.
14. Там же. Д. 798. Л. 7.

Blank Pages in Great Patriotic War History (Based on the State Archive of Republic of North Ossetia – Alania Materials)

Svetlana A. Khubulova

North-Ossetian State University
362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutina, 46
Dr. (History), Professor
E-mail: hubul@yandex.ru

ABSTRACT: The article studies the blank pages of Great Patriotic War history within North Ossetia. Special attention is attached to the initial period of war, rear activities and guerrilla movement.

Keywords: Great Patriotic War; blank pages; North Ossetia.

UDC 94